

Алексей Иванов

Алексей Иванов

ОБЩАГА-НА-КРОВИ

Роман

РЕДАКЦИЯ
ЕЛЕНА ШУБИНОЙ

**Издательство АСТ
МОСКВА**

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
И20

Художник *Александр Чёрный*

Разработка серийного оформления — *Андрей Фerez*

Иванов, Алексей Викторович.

И20 **Общага-на-Крови** : роман / Алексей Иванов. —
Москва : Издательство АСТ : Редакция Елены Шуби-
ной, 2017. — 348, [4] с. — (Новый Алексей Иванов).

ISBN 978-5-17-094379-1

«Герои романа “Общага-на-Крови” — умники и максима-
листы, и они умеют находить причины, разрешающие совершать
такие поступки, которые совершать не хочется и не следует.

Волею обстоятельств из обычного общежития выселяют ком-
панию из пяти студентов, и молодые люди переходят на “нелегаль-
ное положение”. Чтобы выжить в общегае, им приходится жерт-
вовать очень многим. Но до каких пределов дозволено доходить,
не предавая себя и друзей?»

Алексей Иванов

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-094379-1

© Иванов А.В.
© ООО «Издательство АСТ»

ПРОЛОГ

Они квасили всю ночь, день спали, а вечером сели опохмеляться. Естественно, пивом. Их было человек десять — парни и девушки, все из общаги. Пиво принесли в автомобильной канистре и наливали в чайник, а уж из чайника, по потребности, разливали в стаканы.

Пиво легко проваливалось из горла в желудок и дальше, в мочевой пузырь. Время от времени кто-нибудь вставал и под развесёлые комментарии остающихся отправлялся в туалет. В своём блоке туалет почему-то постоянно был занят, и приходилось бегать через коридор в блок напротив.

— Нет повести печальнее на свете, чем повесть о закрытом туалете, — сказал самый остроумный после того, как в первый раз не попал в искомое место.

Когда он не смог пробиться туда же во второй раз, он уже не упражнялся в остроумии, а с досадой выключил свет.

Когда он вышел в третий раз, то обнаружил, что свет по-прежнему не горит, а туалет по-прежнему заперт изнутри.

— Эй, ты спишь, что ли? — постучав, осторожно спросил он.

Ему не ответили. Он ещё постучал. Всё равно не ответили.

— Я дверь вышибу, — предупредил он.

В туалете хранили молчание.

Тогда он саданул в хлипкую дверь плечом и с первого же раза вывернул хлипкий шпингалет. Дверь отскочила сантиметров на двадцать и уткнулась во что-то мягкое. В темноте ничего не было видно. Взломщик, не отводя взгляда от тёмной полости, протянул руку, нашарил выключатель и щёлкнул.

Он увидел изгиб унитаза, блестящую алую лужу в его чаше и багровые разводья на полу. На фаянсе безвольно лежала тонкая, очень бледная рука. На её сгибе ещё шевелилась живая кровь.

Взломщик осторожно прикрыл дверь, зачем-то погасил свет и прошёл в свою комнату.

— Так, — хрипло сказал он развесёлой компании. — Все сматываемся. Мужики, прячьте бутылки. Вовка, звони в скорую. В сортире — самоубийца.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Так в их дверь не стучал никто, кроме Лёли. Она словно заранее извинялась, и тихий стук растворялся в воздухе. Но Отличник услышал его и окончательно проснулся.

Он лежал и глядел на комнату, полную прохладного запаха улицы. Ночью Ванька, как всегда, расхлебянил окно, и тёмный ветер вымыл стены, вещи, тряпки, стёр с поверхности обычный их вкус — хорошо настоящего сигаретного дыма, старого пепла, пыльной материи, бумаги, кофе и чая. Теперь они были свежи и накрахмалены ночной зябкостью. В воздухе, где таял стук Лёли, не было никакого движения. Комната уже слилась с миром за стенами общаги и была словно брусок уличной чистоты, задвинутый в затхлый массив здания, как ящик. Солнечный свет, словно поре-

завшись, яростно пылал в гранях стаканов на столе, на грязном лезвии ножа, на ручках ложек.

Лёля снова робко постучалась. От этого звука воздух вздрогнул, в окне мелькнула птица, а посреди комнаты из пустоты возникли светящиеся пылинки. За дверью слышались шорох, вздох, шаги, и Отличник уже подумал, что Лёля отказалась от своего намерения, как раздался уверенный голос Нелли:

– Не открывают?

– Спят, – тихо, таинственно ответила Лёля.

– Интересно, чем они ночью занимались? –

И Нелли без стука решительно распахнула дверь.

Тотчас, будто нажали кнопку, включился уличный шум – невнятные голоса, щебет воробьёв, шарканье шагов, подвывание и шелест далёкого троллейбуса. Обе шторы на окне, от солнечного света ветхие, кинулись вперёд как по сигналу, развернулись и выпукло надулись парусами. Ком холодного воздуха прокатился по комнате, забурлив в пепельнице тревожно выскочившим пеплом. Створка окна, блеснув, как выстрел в висок, стремительно захлопнулась. Шторы, словно расстрелянные, моментально обвисли. Пепел на столе из последних сил прополз немного и застрял на полпути среди окурков, похожих на падшую мелкую скотину.

Нелли вошла в комнату и твёрдо остановилась посередине. Лёля, сделав страшные глаза, спрята-

лась у неё за спиной. Отличник рассматривал их сквозь туман ресниц. Нелли была одета для института, а Лёля — в халате, который ей был велик и вечно сваливался у неё то с одного плеча, то с другого, как спящий кавалерист с лошади.

— Вы что, сдохли, что ли, уроды? — свирепо предположила Нелли. — Подъём!

С кровати Игоря донёсся печальный стон.

— Доброе утро, красавицы, — сонно сказал Игорь.

— Опять всю ночь по бабам таскался? — напрямую спросила у него Нелли.

— Господь с тобой, радость моя, — сладко произнёс Игорь, прикрывая глаза от солнца ладонью. — Учебники, учебники...

— Знаем мы твои учебники, — грозно и туманно заявила Нелли. — Лучше бы не сочинял, старый пёс, а сигарет дал.

— А в буфете их приобрести невозможно?

— Ты такой жадный, Игорёк!.. — с ужасом ахнула Лёля.

— Вон лежат, на стуле, — не меняя позы, указал Игорь.

Нелли взяла со стула открытую коробку, посмотрела и сказала:

— Подлец! Тут пусто!

— Как пусто? — удивился Игорь. — На момент моего погружения в сон там содержалось не менее пяти штук.

– Их, наверное, Ванечка выкурил, – предположила Лёля.

– Я Ивана, видимо, вскоре ударю бутылкой по голове, – задумчиво произнёс Игорь. – Посмотри тогда, радость моя, в моей тумбочке, внизу.

– Больно мне охота в твоих грязных подштанниках рыться.

– В таком случае не смотри, – спокойно согласился Игорь.

Нелли присела и открыла дверцу его тумбочки. Фыркая и шипя, она побренчала дезодорантами Игоря и сообщила:

– Подлец! Тут их тоже нет!

– Так, – глубокомысленно подвёл итог Игорь. – Тогда, радость моя, посмотри в кармане у Ивана. Больше сигаретам деться некуда.

Ванька спал одетым поверх одеяла лицом к стене. Нелли, скорчив гримасу отвращения, подошла к нему и запустила руку в карман его джинсов.

– Не спутай карман с ширинкой, – предостерег Игорь.

– Всю жизнь не путала и вдруг спутаю... – проворчала Нелли.

– Только без рук, гады... – во сне пробормотал Ванька.

Когда Нелли, добыв сигареты, с презрением удалилась, Лёля крадучись направилась к Ваньке. Встав на цыпочки, она осторожно заглянула ему в лицо и ласково погладила по плечу.

– Ва-нечка, – тихо позвала она. – Ва-ня... Протсыпайся.

– Хрен вам, – буркнул Ванька.

Лёля печально вздохнула и посмотрела на Игоря.

– Игорёк, а ты спишь? – шёпотом спросила она.

– К сожалению, ещё нет, – официально ответил Игорь.

– Пойдём к нам чай пить.

– Знаешь, радость моя, я бы лучше отдал предпочтение сну.

Лёля опять вздохнула и отправилась к Отличнику. Она присела на край его койки, положила руки ему на грудь и, наклонившись, потянулась к нему губами. Они мелко поцеловались несколько раз. Отличнику было приятно чувствовать мягкие Лёлины губы.

– Приходи, Отличничек, к нам чай пить, – прошептала Лёля.

– А ты мне купишь коржик с зубчиками?

– А ты обещаешь, что придёшь, тогда куплю.

– Обещаю.

– Дай честное-пречестное, самое верное слово.

– Лопни моя прорва, – смеясь, поклялся Отличник.

Отличник постучался и вошёл в комнату номер двести двенадцать. Лёля сидела у стола и, обернув ладонь полотенцем, разливала по стаканам заварку из маленького, пузатого чайника, похожего на

игрушечного слона. Нелли с ногами забралась на подоконник и курила — она любила курить, сидя на подоконнике. В окне за её плечом Отличник увидел угол стены общаги, сложенный из жёлтого, как вечность, кирпича. Угол уходил по резкой вертикали вверх и вниз, за урезы окна. На каждом кирпиче солнечный свет играл как мелкая вода на голышах переката. Вдалеке, за дорогой, за троллейбусной остановкой, за больничным парком, за мостом, растворяясь в утренней майской лучезарности, плавали призрачные розовые многоэтажки заречного района.

— Садись на Нелечкин стул, — пригласила Отличника Лёля.

Золотой дым сигареты смешивался с майским золотом солнца, и Нелли выглядела как светило во время затмения — тёмный силуэт, испускающий сияние.

— Какая ты красивая, Нелли, — усаживаясь, сказал Отличник.

— Кто тебе это сказал? — не сразу спросила Нелли.

— Никто. Я сам вижу.

— Ты не можешь этого понимать, потому что ты юн и, следовательно, глуп, — безапелляционно заявила Нелли.

— Опять ты, Нелечка, обижаешь Отличника, — укорила её Лёля. — Я тебе, Отличничек, купила коржиков, какие ты просил...

– Спасибо, Лёля, – сказал Отличник, взял коржик и стал сгрызать с него зубчики.

– Я не обижаю его, – возразила Нелли, пуская дым. – Я приучаю его трезво глядеть на мир и избавляться от инфантильных иллюзий.

– При чём тут инфантильные иллюзии? – улыбнулся Отличник.

– Ты в этом ничего не можешь понимать, потому что ты маленький мальчишка. Сознайся, кто тебя подучил так сказать.

– Не слушай её, Отличничек, – посоветовала Лёля, расставляя стаканы двумя пальцами. – Она бешеная.

– Сам я это понял и сказал просто так! – не унялся Отличник.

Нелли подумала и напрямик спросила:

– И чего тебе от меня надо?

– Ничего, – пожал плечами Отличник.

– Значит, ты в чём-то провинился, – убеждённо изрекла Нелли.

Она спустила ноги, спрыгнула на пол и ловко швырнула окурок в форточку. Одёрнув юбку, она деловито уселась Отличнику на колени и по-хозяйски обняла Отличника за шею.

– Я тоже так хочу, – завистливо сказала Лёля.

– Тебе нельзя, Лёлька, потому что ты старая и толстая.

– Ты сама, Нелечка, старая и толстая, – обиженно сказала Лёля и стала дуть в стакан. – Даже старше и толще, чем я.

Нелли провела ладонью по лбу Отличника, взбив ему волосы, и задумчиво посмотрела ему в глаза.

— Отличник, — велела она, — скажи честно: ты меня любишь?

— Конечно, люблю, — серьёзно ответил Отличник.

— А как я могу узнать, правда ли это?

— Поверить, — подумав, сказал Отличник.

— Нет... — недоверчиво сказала Нелли. — Таких уже не бывает.

— Он же есть, — улыбнувшись, возразила Лёля.

— А кого ты больше любишь, меня или Лёльку?

— Это глупый вопрос, Неля.

— Давай поженимся, а? — внезапно предложила Нелли.

— Мы и так всегда будем вместе, — уверенно возразил Отличник.

— Нет. Всего-то через год и я, и эта корова, и Симаков с Каминским получим дипломы и разъедемся, а ты будешь учиться здесь ещё три года.

— Но вы будете ездить в гости ко мне, а я — к вам.

— Чепуха. Мы все забудем друг друга. А так я буду тебя любить и дальше.

— А как же Игорь, Нелечка? — ехидно спросила Лёля.

— С ним я буду изменять Отличнику.

— Может, Нелечка, тогда лучше выйти замуж за Игоря и изменять ему с Отличником?

– Нет, – поразмыслив, не согласилась Нелли. – Отличник на такое не пойдёт.

– Неля, ты бы сменила тему, – предложил Отличник.

Нелли закрыла ему рот ладонью.

– Отличник! – официально заявила она. – Заткнись и слушай. Я – женщина, которая старше и умнее тебя во много раз. Я буду учить тебя жить, чтобы ты не погиб. А ты будешь делать всё, как я скажу.

– Нам, Нелечка, нельзя учить Отличника, – возразила Лёля. – Мы развращённые, а он чистый.

– Ну... Лёля... – весь поджался и скривился Отличник.

Нелли захохотала, схватила Отличника за щёки и поцеловала.

– Скажи, Отличник, – весело предложила она, – ты что, и вправду веришь, что мы хорошие?

– Дура ты, Караванова! – яростно стирая помаду, сказал красный Отличник. – Убирайся давай с моих колен!..

– Ну чего в нас хорошего? – допытывалась Нелли.

– Отстань!

– Я знаю: ты понимаешь, что каждому из нас кажется, будто в нём есть что-то хорошее и важное для всех. Но неужели ты веришь, что так на самом деле?